

СИНТАКСИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СЛОЖНОСОЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРОТИВИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Изимбетова Нуржамал Аскарровна

2-курс магистрант,

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20134349>

Аннотация. В данной статье рассматриваются синтаксические модели сложносочинённых предложений с противительным значением в русском языке. Кроме того, исследуется структура предикативных частей и характер их логико-семантических отношений, включая прямое противопоставление, сопоставление и компенсаторные значения. Вместе с тем, особое внимание уделяется прагматическим и когнитивным аспектам данных конструкций, их роли в организации текста и выражении авторской оценки. В результате установлено, что противительные сложносочинённые предложения представляют собой многоуровневую систему, обеспечивающую точность и выразительность коммуникации.

Ключевые слова: сложносочинённое предложение, противительное значение, синтаксическая модель, союз «но», союз «а», противопоставление, семантика, прагматика.

Синтаксические модели сложносочинённых предложений с противительным значением представляют собой важный объект исследования в рамках современной синтаксической теории, поскольку именно через них реализуется одна из базовых логико-семантических оппозиций языка — противопоставление. Прежде всего, следует отметить, что противительные отношения в сложносочинённых конструкциях выражают не просто формальное соединение двух предикативных частей, а сложную когнитивную и коммуникативную операцию сопоставления, контраста и, в ряде случаев, коррекции ожидаемой информации. Таким образом, данные структуры выполняют не только синтаксическую, но и прагматическую функцию, обеспечивая динамику высказывания и его смысловую глубину.

С теоретической точки зрения, как отмечает Виктор Владимирович Виноградов, сложносочинённое предложение следует рассматривать как единство, в котором компоненты сохраняют относительную самостоятельность, однако вступают в системные смысловые отношения [1]. В этом контексте противительные связи, реализуемые посредством союзов «но», «а», «однако», «зато», «тем не менее», демонстрируют особую степень семантической напряжённости между частями.

Прежде всего, наиболее базовой синтаксической моделью является конструкция с союзом «но», которая выражает прямое противопоставление: первая часть задаёт определённое ожидание, тогда как вторая его опровергает или ограничивает. Например: «Он много работал, но результата не достиг». В данном случае реализуется модель $[P_1, \text{но } P_2]$, где P_2 семантически контрастирует с P_1 , нарушая предполагаемую причинно-следственную связь. Следовательно, союз «но» функционирует как маркер семантического разрыва между ожиданием и действительностью.

Вместе с тем, следует учитывать модель с союзом «а», которая, в отличие от «но», часто выражает сопоставление с элементами контраста, однако не всегда предполагает прямое отрицание. Например: «Он предпочитает чай, а она — кофе». Здесь наблюдается

модель $[P_1, \text{а } P_2]$, где реализуется параллельное противопоставление субъектов или признаков. Таким образом, союз «а» может функционировать как средство мягкого контраста, не нарушающего логической связности высказывания, а скорее уточняющего его [3, 356-373].

Кроме того, особый интерес представляет модель с союзом «однако», которая обладает более книжным и экспрессивным характером. Например: «Эксперимент завершился успешно, однако результаты требуют дополнительной проверки». В данном случае структура $[P_1, \text{однако } P_2]$ не только противопоставляет две части, но и вводит элемент логической коррекции, подчеркивая сложность ситуации. Следовательно, «однако» усиливает интеллектуальный и аналитический компонент высказывания.

Далее необходимо обратить внимание на конструкции с союзом «зато», которые характеризуются специфической компенсаторной семантикой. Например: «Он не богат, зато честен». Здесь модель $[P_1, \text{зато } P_2]$ выражает не просто противопоставление, а своего рода балансировку: недостаток, обозначенный в первой части, компенсируется достоинством во второй. Таким образом, противительные отношения приобретают оценочно-позитивную окраску, что отличает данный тип от других моделей.

Не менее значимой является модель с сочетанием «тем не менее», которая часто используется для выражения уступительно-противительного значения. Например: «Он устал, тем не менее продолжал работать». В данном случае структура $[P_1, \text{тем не менее } P_2]$ демонстрирует противостояние между фактом и действием, которое ему противоречит. Следовательно, данная модель тесно связана с категорией уступительности и отражает более сложные логические отношения.

С точки зрения синтаксической организации, все перечисленные модели характеризуются рядом общих признаков. Во-первых, части сложносочинённого предложения сохраняют интонационную завершённость, что подтверждает их относительную автономию. Во-вторых, они соединяются с помощью сочинительных союзов, которые выступают в роли формальных индикаторов противительных отношений. В-третьих, порядок частей может варьироваться, однако семантический центр обычно смещается ко второй части, где происходит основное смысловое противопоставление [4].

Кроме того, важно подчеркнуть, что противительные конструкции активно функционируют в различных типах дискурса. Например, в научном стиле они используются для аргументации и критического анализа: «Гипотеза выглядит убедительно, однако требует эмпирического подтверждения». В публицистическом дискурсе они служат средством воздействия на аудиторию: «Реформа обещает улучшения, но вызывает серьёзные опасения». В разговорной речи такие конструкции обеспечивают гибкость и выразительность общения: «Я хотел прийти, но не смог» [2].

С когнитивной точки зрения, противительные структуры отражают процесс переработки информации, при котором говорящий сопоставляет различные аспекты ситуации и выбирает наиболее релевантный. Таким образом, они являются инструментом организации знания и выражения субъективной оценки.

Следовательно, синтаксические модели сложносочинённых предложений с противительным значением представляют собой многоуровневую систему, в которой формальные, семантические и прагматические аспекты тесно взаимосвязаны. Они не

только отражают логическую структуру мышления, но и выполняют важные коммуникативные функции, обеспечивая точность, выразительность и аргументативную силу речи. В заключение можно утверждать, что дальнейшее изучение данных конструкций, особенно в сравнительном и когнитивном аспектах, позволит глубже понять механизмы языкового противопоставления и их роль в формировании дискурса.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Виноградов, В. В. (1972). Русский язык (Грамматическое учение о слове). Высшая школа.
2. Гальперин, И. Р. (1981). Текст как объект лингвистического исследования.
3. Кытманова, Е. А. (2024). Системно-функциональная лингвистика МАК Холлидея и теория жанра. Преподаватель XXI век, (3-2), 356-373.
4. Розенталь, Д. Э. (2011). Справочник по русскому языку. Оникс.